

CZU

ЗАЩИТА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Наталья ОПОЛЬСКАЯ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Винницкого национального аграрного университета

В статье осуществлен комплексный теоретико-правовой анализ защиты права на свободу творчества в рамках права на свободу выражения мнения в практике Европейского суда по правам человека. Для повышения уровня международно-правовой защиты свободы творчества на международном уровне признано, что правовая деятельность ЕСПЧ по защите свободы выражения мнения и, наконец, свободы творчества имеет существенное влияние на правовую систему Украины. Определено, что нормы, посвященные свободе творчества детей, работников СМИ и других субъектов требуют специального правового регулирования.

Ключевые слова: право на свободу творчества, свобода выражения мнений, информация, международные акты по правам человека.

PROTECTION OF THE EXPRESSION OF OPINION IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT ON HUMAN RIGHTS

Natalia OPOLE

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Law of Vinnitsa National Agrarian University

The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the protection of the right to freedom of creativity within the framework of the right to freedom of expression in the practice of the European Court of Human Rights. To increase the level of international legal protection of freedom of creativity at the international level, it is recognized that the legal activities of the ECHR in protecting freedom of expression and, finally, freedom of creativity have a significant impact on the legal system of Ukraine. It is determined that the norms on the freedom of creativity of children, media workers and other entities require special legal regulation.

Keywords: the right to freedom of creativity, freedom of expression, information, international human rights acts.

PROTECȚIA EXPRIMĂRII OPINIEI ÎN PRACTICA CURȚII EUROPENE PRIVIND DREPTURILE OMULUI

Articolul oferă o analiză teoretică și juridică cuprinzătoare a protecției dreptului la libertatea opiniei în cadrul dreptului la libertatea de exprimare în practica Curții Europene a Drepturilor Omului. Pentru a crește nivelul de protecție juridică internațională a libertății exprimării la nivel internațional, este recunoscut faptul că activitățile juridice ale CEDO în protejarea libertății de exprimare și, în sfârșit, libertatea opiniei au un impact semnificativ asupra sistemului juridic al Ucrainei. Se stabilește că normele privind libertatea de opinie a copiilor, lucrătorilor media și a altor entități necesită o reglementare legală specială.

Cuvinte-cheie: dreptul la libertatea opiniei, libertatea de exprimare, informații, acte internaționale privind drepturile omului.

Постановка проблемы. В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Евроконвенция, Конвенция) «Свобода выражения мнения» является свободой придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства органов государственной власти и независимо от границ. Свобода выражения мнения представляет собой одну из важных основ де-

мократического общества и одно из базовых условий его прогресса и самореализации человека. Предмет статьи 10 Конвенции применяется к праву о свободе творчества. Эта свобода имеет исключения, которые, однако, должны четко толковаться, и потребность в таких ограничениях должна быть убедительно установлена.

Вступление Украины в Совет Европы и ратификация Евроконвенции позволили гражданам

Украины при соблюдении определенной процедуры осуществлять защиту своих прав в ЕСПЧ. 23 февраля 2006 был принят Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», который регулирует отношения, складывающиеся в связи с обязанностью государства выполнять решения ЕСПЧ по делам против Украины [1]. Этот закон направлен также на устранение причин нарушения

Украиной Евроконвенции и протоколов к ней.

Актуальность темы исследования. Цель выполнения закона, к сожалению, пока в Украине не достигнута - об этом свидетельствуют следующие статистические данные. ЕСПЧ уже рассмотрел значительное количество дел против Украины, в том числе по защите свободы слова. Всего по состоянию на 31.12. 2017 на рассмотрении в ЕСПЧ находилось 56 250 дел против государств-сторон Евроконвенции (для сравнения: по состоянию на 31.12. 2016 - 79750 дел [2].) Из них 7100 дел против государства Украина, составляет 12,6 % от общего количества дел (по состоянию на конец 2016 - 22,8%). На 31.12. 2017 Украина занимала четвертое место среди государств - членов Совета Европы по количеству дел, которые находятся на рассмотрении в ЕСПЧ [3]. Стоит отметить, что в 2014- 2016 гг. В Украине занимала первое место среди государств - членов Совета Европы по количеству дел, которые находились на рассмотрении в ЕСПЧ.

Состояние исследования. Определение содержания и характера права на свободу слова нашли свое отражение в общетеоретических и практических исследованиях Моника Маковой, Елены Чефрановой и Иренеуша Камински. Среди отечественных исследователей отдельные аспекты свободы слова и ее проблемы освещены А. Полешко, Н. Раданович, Н. Петрова, в Лутковской, А. Колодий, А. Олейник и другие.

Целью и задачей статьи является комплексная общетеоретическая характеристика защиты свободы творчества и выражения мнения в практике европейского суда по правам человека.

Изложение основного материала. В 2017 ЕСПЧ было принято 170 решений по делам

против Украины 2 (87 решений по существу жалоб) [3], из них только одно решение по защите свободы слова (ст. 10 Евроконвенции). Всего за 2017 ЕСПЧ принял 44 решения по ст. 10 евроконвенций (наибольшее количество таких решений против Турции - 16 и против Российской Федерации - 8) [4]. В течение 1959- 2017 гг. ЕСПЧ было принято 12 решений по делам против Украины по ст. 10 Евроконвенции и 700 решений по этой статье в целом (среди них: 281 решения против Турции; 39 решений - против Российской Федерации, 37 решений против Франции; 35 - против Австрии; 31 - против Польши). Кроме того, по некоторым государствам (например, Албании, Андорры, Монако) ЕСПЧ в течение 1959-2017 гг. Не принимал никакого решения по ст. 10 Евроконвенции [4].

Среди основных проблем в 2016-2017 гг., которые приводят к констатации ЕСПЧ нарушений Украиной положений Евроконвенции, есть, к сожалению, и недостатки судебной практики по свободе слова, не выделялись ранее [2, 44]. Для сравнения: по состоянию на 31.12. 2011 в ЕСПЧ на рассмотрении находилось 152 800 дел против государств-сторон Евроконвенции (по состоянию на 31.12. 2010 - 139 650). Из них 10 750 дел против Украины, или 7,0% от общего количества дел (по состоянию на конец 2010 г. - 7,5%). По сравнению с другими государствами, по количеству дел на рассмотрении ЕСПЧ Украина находилась в 2011 г. На пятом месте после России, Турции, Италии и Румынии. В 2011 г. ЕСПЧ было рассмотрено 139 дел против Украины [5].

По Украине в целом принято значительно меньшее количество решений ЕСПЧ по статье 10 Евроконвенции по сравнению с другими государствами. Однако

надо учесть, что отдельные государства предоставили возможность своим гражданам и другим обращаться в ЕСПЧ значительно раньше, чем наше государство. Наличие принятых решений ЕСПЧ против Украины по ст. 10 Евроконвенции свидетельствует о том, что наше государство должно совершенствовать механизмы юридического обеспечения свободы слова.

Ст. 32 Евроконвенции предусмотрено, что «юрисдикция ЕСПЧ распространяется на все вопросы толкования и применения Евроконвенции и протоколов к ней. ЕСПЧ может принимать жалобы от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые считают себя жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Евроконвенции или протоколах к ней»(ст. 34 Евроконвенции). Однако ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

В Законе Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» провозглашено важную принцип: «суды применяют при рассмотрении дел Евроконвенцию и практику ЕСПЧ как источник права» (ст. 17).

Справедливо заметила бывший Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека В. Лутковская, что государство должно также учитывать, что при вынесении решений по соблюдению гарантий Евроконвенции ЕСПЧ пытается толковать не буквы, а скорее дух Евроконвенции [6, с. 30].

Значительное количество решений ЕСПЧ по ст. 10 Евроконвенции была принята и в 242 делах против Украины, например:

- «Украинская пресс-группа

против Украины» («Ukrainian Media Group v. Ukraine») (решение от 29.03. В 2005 г.) [7];

- «Ляшко против Украины» («Lyashko v. Ukraine») (решение от 10.08. В 2006 г.) [8];

- «Газета Украина-Центр против Украины» («Gazeta Ukraina-Tsentr v. Ukraine») (решение от 15.07. 2010) [9];

- «Редакция газеты» Правое дело »и Штекель против Украины» («Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine») (решение от 05.05. 2011) [10];

- «Скорая против Украины» (Shvydka v. Ukraine) (решение от 30.10.2014 г., Окончательное решение от 30.01. 2015) [11];

- «Синькова против Украины» («Sinkova v. Ukraine») (решение от 27.02.2018 г.) [12];

- «Михайлова против Украины» (Mikhaylova v. Ukraine) (решение от 06.03. 2018) [13].

В результате правоинтерпретационной деятельности ЕСПЧ сформулировал ряд принципов толкования положений Евроконвенции. Относительно свободы слова эти принципы ЕСПЧ конкретизированы в деле «Ляшко против Украины» («Lyashko v. Ukraine»), в 2006 г. [8]. Считаем целесообразным рассмотреть их.

Первый принцип. Свобода выражения мнения составляет одну из фундаментальных основ демократического общества и одно из основных предпосылок для его развития, а также для самореализации каждого индивида. Указанный принцип отражен в основных международных документах по правам человека.

Второй принцип. Пресса играет существенную роль в демократическом обществе. Содержание этого принципа заключается в том, что основной обязанностью прессы является распространение информации и идей - таким образом, не противоречит его обязательствам и

ответственности - по всем вопросам публичного интереса, в частности тех, которые касаются всех ветвей государственной власти, в частности судебной .

Например, в решении по делу «A Diena и Озолинс против Латвии» («A Diena and Ozolins v. Latvia») (2007 г.) ЕСПЧ обратил внимание на то, что и компания-заявитель как издатель ведущей газеты, и журналист выполняли роль «стража пса», которая закреплена за прессой в демократическом обществе. Эта роль, безусловно, предполагает обязанность привлекать внимание общественности к фактам возможных нарушений со стороны местных или правительственных служащих [14].

Третий принцип. Свобода прессы предоставляет общественности один из лучших средств выяснения и формирования общественного мнения по идей и позиций политических лидеров. Этот принцип сформулирован на основании того, что свобода политических дискуссий является ядром демократического общества в понимании Евроконвенции. Содержание этого принципа заключается в том, что границы допустимой критики в отношении политиков значительно шире, чем в отношении частного лица. Его слова, поступки тщательно контролируются общественностью, и он к этому должен быть готов. Этот принцип также широко применяется ЕСПЧ при рассмотрении дел, участниками которых являются политики.

Так, в решении по делу «A Diena и Озолинс против Латвии» («A Diena and Ozolins v. Latvia») (2007 г.) ЕСПЧ отметил, что статьи освещали п. С. как публичное лицо. В связи с этим, ЕСПЧ указал, что границы допустимой критики в таком случае являются более широкими, чем если она касается частного лица [14].

В решении по делу «Мамер против Франции» («Mamere v. France») (07.11.2006 г.) ЕСПЧ отметил, что лица, участвующие в публичных дебатах по сравнению с делами общего значения, имеют право на более безудержные (определенной степени) высказывания [15].

Четвертый принцип. Границы приемлемой критики при определенных обстоятельствах могут быть шире по государственных служащих, выполняющих свои полномочия, чем в отношении частных лиц. Например, в решении по делу «Райчинов против Болгарии» («Raichinov v. Bulgaria») (20.04. 2006) ЕСПЧ напомнил, что объем критики, которая может быть направлена против должностного лица, является хотя и не является безграничным, однако значительно шире, чем в отношении частного лица [16].

Согласно Закону Украины «Об информации» субъекты властных полномочий как истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации могут требовать в судебном порядке только опровержения недостоверной информации о себе и не имеют права требовать возмещения морального (неимущественного) вреда (ч. 2 ст. 31). По нашему мнению, в Законе Украины «Об информации» необходимо провозгласить право каждого критиковать государство и государственные органы власти.

Пятый принцип. Надо четко различать утверждения о фактах и оценочные суждения. М. Маковой отмечает, что оценочные суждения, в частности, касающиеся политической сферы, находятся под особой защитой в ЕСПЧ - это предпосылка плюрализма взглядов, очень важного для демократического общества [17, с. 466].

Например, в решении по делу «Albert-Engelmann-Gesellschaft

МВН» против Австрии » («Albert-Engelmann-Gesellschaft МВН v. Austria») (в 2006 г.) ЕСПЧ постановил, что правдивость оценочных суждений доказать невозможно [18]. Однако даже если утверждения были оценочными суждениями, все равно надо проанализировать, основываются они на достаточных фактах.

Стоит отметить, что в законодательстве и интерпретационно-правовых актах Украины отражен принцип, согласно которому надо четко различать утверждения о фактах и оценочные суждения при рассмотрении спорных вопросов. В ГК Украины указано, что «физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены в результате распространения о нем и (или) членов его семьи недостоверной информации, имеет право на ответ, а также на опровержение этой информации» (ч. 1 ст. 277) [19].

В Законе Украины «Об информации» провозглашено важную принцип: «никто не может быть привлечен к ответственности за высказывание оценочных суждений» (ч. 1 ст. 30). В ч. 2 ст. 30 указанного Закона Украины очерченный понятие оценочных суждений - ими называют высказывания (за исключением клеветы), которые не содержат фактических данных, критика, оценка действий. Оценочными суждениями могут также быть высказывания, которые не могут быть истолкованы как содержащие фактические данные, учитывая характер использования языково-стилистических средств - гипербол, аллегорий, сатиры. Констатируется, что оценочные суждения не подлежат опровержению и доказыванию их правдивости [20].

Кроме того, в Законе Украины «Об информации» закреплено следующее положение: по субъек-

тивному мнению, высказанному лицом в грубой, унижительной или неприличной форме, унижающей достоинство, честь или деловую репутацию, на него может быть возложена обязанность возместить причиненный моральный вред (ч. 2 ст. 30).

Кодексом Украины об административных правонарушениях (1984.) Предусмотрена административная ответственность за распространение ложных слухов, которые могут вызвать панику среди населения или нарушение общественного порядка (ст. 173-1). Законодательство Украины не содержит понятия «слух», которое может по-разному толковаться. По нашему мнению, достаточным является предусмотренная УК Украины ответственность за заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности (ст. 259).

Шестой принцип. Вид и строгость наказания также являются факторами, которые необходимо учитывать при оценке пропорциональности вмешательства в право на свободу выражения. Исследователь В. Пикерт отмечает, что уголовный приговор за диффамацию очевидно вмешательством в свободу слова, несмотря на то, что он, конечно, служит защиты репутации или прав других лиц [21]. Указанный принцип отражен в следующих решениях ЕСПЧ.

Правовая деятельность ЕСПЧ по защите свободы слова и, наконец, относительно других прав субъектов имеет существенное влияние на правовую систему Украины. Как уже отмечалось, суды при рассмотрении дел должны применять Евроконвенцию и практику ЕСПЧ как источник права. Положительным является тот факт, что первое применение Евроконвенции в Украине было именно по ст. 10

(свобода выражения), и первым судьей, который применил статью, был В.Палиюк. В 2000г. Судебная коллегия по гражданским делам Николаевского областного суда первая и единственная на то время в Украине применила положения ст. 10 Евроконвенции и решение ЕСПЧ «Лингенс против Австрии» (1986г.). Это подтверждается заключением мониторингового комитета Совета Европы. После этого апелляционный суд Николаевской области по совместному проекту Министерства юстиции Украины и ОБСЕ в 2001 г. Стал «экспериментальным» судом по использованию положений Евроконвенции в украинской судебной практике. Стоит также отметить, что положительная практика апелляционного суда Николаевской области упоминалась ЕСПЧ в решениях по таким делам: «Украинская Пресс-Группа» против Украины» (2005 г.) и «Ефименко против Украины» (2006 г.) [22]. Положительным является тот факт, что впоследствии и другие национальные суды при рассмотрении дел по защите свободы слова постепенно начали применять ст. 10 Евроконвенции и практику ЕСПЧ.

Выводы. Таким образом, правовая деятельность ЕСПЧ по защите свободы слова и, наконец, относительно других прав субъектов имеет существенное влияние на правовую систему Украины. Как уже отмечалось, суды при рассмотрении дел должны применять Евроконвенцию и практику ЕСПЧ как источник права. Положительным является тот факт, что первое применение Евроконвенции в Украине было именно по ст. 10 (свобода выражения), и первым судьей, который применил статью, был В.Палиюк. В 2000г. Судебная коллегия по гражданским делам Николаевского областного суда первая и единственная на то

время в Украине применила положения ст. 10 ЕВРОКОНВЕНЦИИ и решение ЕСПЧ «Лингенс против Австрии» (1986 г.). Это подтверждается заключением мониторингового комитета Совета Европы. После этого апелляционный суд Николаевской области по совместному проекту Министерства юстиции Украины и ОБСЕ в 2001 г. Стал «экспериментальным» судом по использованию положений ЕВРОКОНВЕНЦИИ в украинской судебной практике. Стоит также отметить, что положительная практика апелляционного суда Николаевской области упоминалась ЕСПЧ в решениях по таким делам: «Украинская Пресс-Группа» против Украины» (2005 г.) И «Ефименко против Украины» (2006 г.) [64]. Положительным является тот факт, что впоследствии и другие национальные суды при рассмотрении дел по защите свободы слова постепенно начали применять ст. 10 ЕВРОКОНВЕНЦИИ и практику ЕСПЧ.

Положительным правовым явлением является, несомненно, то, что Украина декриминализовала часть деяний, связанных со свободой выражения мнений, по которые до 2001 г. Наступала уголовная ответственность. Такая практика Украина также соответствует позиции ЕСПЧ.

Список использованной литературы

1. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон України від 23.02.2006 № 3477-IV. Офіційний вісник України. 2006. 5 квіт. № 12. Ст. 792.
2. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2016 році. Міністерство юстиції: офіц. веб-сайт. URL: <http://old.minjust.gov.ua/9329>.
3. Щорічний звіт про результати діяльності Уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2017 році. Міністерство юстиції: офіц. веб-сайт. URL: https://minjust.gov.ua/cat_9329 (дата звернення: 26.05.2018).
4. Annual Report 2017 of the European Court of Human Rights, Council of Europe / European Court of Human Rights. Strasbourg: Registry of the European Court of Human Rights, 2018 186 p. URL: <http://www.echr.coe.int>.
5. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2011 році. Міністерство юстиції: офіц. веб-сайт. URL: <http://www.minjust.gov.ua>
6. Лутковська В. Право на свободу вираження поглядів у рішеннях Європейського суду з прав людини. *Право України*. 2003. № 12. С. 30–32.
7. «Українська прес-група проти України» (Ukrainian Media Group v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 29.03.2005 (заява № 72713/01). Офіційний вісник України. 2006. 1 берез. № 7. Ст. 409.
8. «Ляшко проти України» (Lyashko v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 10.08.2006 (заява № 21040/02). Офіційний вісник України. 2007. 26 берез. № 19. Ст. 782.
9. «Газета Україна-Центр проти України» (Gazeta Ukraina-Tsentr v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 15.07.2010 (заява № 16695/04). Офіційний вісник України. 2011. 14 лют. № 9. Ст. 439.
10. «Редакція газети «Правое дело» і Штекель проти України» (Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 05.05.2011 (заява № 33014/05). Офіційний вісник України. 2012. 28 груд. № 97. Ст. 3970.
11. «Швидка проти України» (Shvydka v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 30.10.2014 (остаточне рішення від 30.01.2015) (заява № 17888/12). Офіційний вісник України. 2015. 27 берез. № 22. Ст. 625.
12. «Сінькова проти України» («Sinkova v. Ukraine»): рішення Європейського суду з прав людини від 27.02.2018 р. (заява № 39496/11). База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974>.
13. «Михайлова проти України» (Mikhaylova v. Ukraine): рішення Європейського суду з прав людини від 06.03. 2018 р. (заява № 10644/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57487>.
14. Case of European Court of Human Rights «A\ S Diena and Ozolins v. Latvia» (application no. 16657/03), 12.07.2007. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81627>.
15. Case of European Court of Human Rights «Mamere v. France» (application no. 12697/03), 07.11.2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77843>
16. Case of European Court of Human Rights «Raichinov v. Bulgaria» (application no. 47579/99), 20.04.2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75104>.
17. Маковей М. Стаття 10 Європейської конвенції з прав людини. Основні міркування щодо статті 10. *Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст / за ред. О.Л. Жуковської*. Київ: ЗАТ «ВІПОЛ», 2004. С. 465–466.
18. Case of European Court of Human Rights «Albert-Engelmann-Gesellschaft MBH v. Austria» (application no. 46389/99), 19.01.2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-23385>.
19. Цивільний кодекс України: Закон від 16.01.2003 № 435-IV. Офіційний вісник України. 2003. 28 берез. № 11. Ст. 461. 619. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV (в ред. Закону України від 03.10.2017 № 2147-VII.) Офіційний вісник України. 2017. 8 груд. № 96. Ст. 2921.
20. Про інформацію: Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII (у ред. Закону України від 13.01.2011 № 2938-VI). Офіційний вісник України. 2011. 18 лют. № 10. Ст. 445.
21. Пікерт В. Європейські стандарти щодо свободи висловлювань (Стаття 10 Європейської конвенції про захист прав людини та основних свобод) стосовно законодавства про захист честі й гідності і практика їх

застосування. URL: <http://khp.org.index>.

22. Презентація книги В. Паліюка «Стаття 10 Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод: українське законодавство та судова практика». URL: <http://www.justinian.com.ua>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ ОПОЛЬСКАЯ

Наталья Михайловна,
кандидат юридический
наук, доцент, заведующая
кафедрой права Винницкого
национального аграрного
университета;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OPOLE Natalia Mikhailovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Law
of Vinnitsa National Agrarian
University;
opolskapravo@gmail.com

УДК 378.311(477)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «ПРИНЦИПА МОЛЧАЛИВОГО СОГЛАСИЯ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ УКРАИНЫ ПРАВА НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Алина СИРА

аспирант кафедры административного и финансового права
Национального университета биоресурсов и природопользования
Украины

В данной статье представлено исследование проблемных и актуальных вопросов реализации гражданами Украины права на бесплатную передачу земельных участков в их частную собственность из земель государственной или коммунальной собственности с применением принципа «молчаливого согласия». Предусмотрены дальнейшие перспективы получения гражданами юридического документа для подтверждения права собственности на землю. В исследовании рассматриваются различия в существующих законодательных актах, которые могут стать препятствием для реализации гражданами права на бесплатную приватизацию земли на основе принципа «молчаливого согласия» со ссылкой на судебную практику, сложившуюся в таких отношениях. Предложены возможные тенденции дальнейших изменений действующего законодательства в этой сфере с целью устранения несоответствий, обнаруженных в нормативных актах.

Ключевые слова: право собственности на землю, бесплатная передача земельных участков, разрешение на разработку проекта землеустройства, принцип «молчаливого согласия», государственная регистрация земельного участка.

SPECIFICS OF APPLICATION «PRINCIPLE OF SILENT AGREEMENT» WHEN UKRAINIAN CITIZENS REALIZE THE RIGHT TO FREE OBTAINING A LAND PLOT

Alina SIRA

Postgraduate Student of the Department of Administrative and Financial Law
of
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

This article presents the investigation of problematic and urgent issues of implementation by Ukrainian citizens of the right to the free transfer of land plots into their private ownership from the lands of state or communal property with the application of the principle of “tacit consent”. Further prospects of obtaining by the citizens of a legal document for the confirmation of their land ownership are provided. The study examines differences in existing legislative acts which can become an obstacle for the citizens to realize the right to free land privatization on the basis of the principle of “tacit consent”, with reference to the judicial practice that has emerged in such relations. Possible tendencies of further changes in the current legislation in this sphere are offered in order to eliminate the discrepancies found in normative acts.

Keywords: land ownership, free transfer of land plots, authorization for the development of a land management project, the principle of “tacit consent”, state registration of a land plot.